

здравом уме. Тиран был весьма удивлен, что его соглядатай исчез без следа, и спросил помешанного Гамлета, не знает ли он, где тот находится. Принц не был лжецом; за все время своего притворного безумия он не сказал ни слова неправды. Как человек благородный и ненавистник лжи, он ответил самозванцу, что его приближенный нашел себе конец в отхожем месте, утонул в нечистотах, и пробавляющиеся на помойке свиньи давно его сожрали.

Легче было поверить чему угодно, только не этому странному убийству, совершенному Гамлетом. Однако сомнения грызли Фангона; ему и раньше сдавалось, что юродивый сыграет с ним когда-нибудь скверную шутку, и он давно убрал бы его со своей дороги, если бы не страх прогневить деда его, Рорика, и оскорбить королеву, мать этого шута, ибо она любила и жалела своего сына, хоть и тяжело ей было видеть его слабоумие.

Ища средства избавиться от докучного пасынка, Фангон решил прибегнуть к помощи чужих людей. Выбор его пал на короля Англии. Пусть, решил он, англичанин станет убийцей притворной невинности. Фангон предпочитал, чтобы пятно пало на его друга, а не на него самого. Он велел Гамлету плыть в Англию, а в письме к королю Английскому просил очистить землю от идиота-племянника. Когда Гамлет узнал, что его отправляют к англичанину, в Великобританию, он сразу догадался об истинном смысле этой поездки. Он переговорил с королевой, просил ее согласиться на его отъезд, ни в коем случае не возражать, а напротив, всячески выказывать удовлетворение: ведь ее избавят от уroda-сына, хоть и любимого, но терзавшего ей сердце жалким и отвратительным своим состоянием. Он умолял также королеву после его отъезда украсить коврами дворцовый зал, прибавив их к стенам, и сохранить те колышки, которые он в свое время заострил и про которые говорил, что это копья, коими он пронзит убийц; и, наконец, он просил еще свою мать по истечении года устроить по нем пышные поминки, а ее уверил, что к этому сроку она вновь его увидит, да таким, что возрадуется материнское сердце.

В Англию с ним отправляли двух верных приспешников Фангона. У них-то и хранились письма, вырезанные на деревянных табличках, где было обозначено, что владельцу Англии следует умертвить Гамлета. Но хитрый принц Датский заглянул в эти таблички, пока спутники его спали; он узнал о коварном умысле своего дяди и уразумел всю жестокость придворных, везших его на бойню. Он выскреб нанесенные на деревянную дощечку письма и вместо них нацарапал и вырезал другой приказ англичанину: повесить и удавить его спутников. Но, не довольствуясь тем, что обратил на них казнь, которую они готовили ему, он еще присовокупил, что Фангон весьма желал бы видеть дочь островитянина супругой принца Датского.

Пристав к берегам Великобритании, посланцы Дании явились к королю и вручили ему королевские грамоты. Ознакомившись с их содержанием, англичанин скрыл свои чувства и положил выждать удобного случая, чтобы исполнить распоряжение Фангона; а тем временем принимал датское посольство весьма радушно и даже оказал ему честь пригласить к своему столу; впрочем, в те времена короли еще не были столь щекотливы, как нынче, не так дорого расценивали свою аудиенцию и куда охотнее являлись глазам подданных. Нынешние монархи, и даже мелкие царьки и просто сеньоры стали так же недоступны, как в древности владыки Персии или как нынешний царь Эфиопии: про него говорят, что он не разрешает никому даже смотреть на свое лицо и для этой причины закрывают его обычно вуалью.

Когда посланцы Дании сидели за столом и весело ужинали в обществе англичан, предусмотрительный Гамлет, хоть и веселился вместе с остальными, но не пожелал прикоснуться ни к яствам, ни к напиткам, что подавались к королевскому столу. Сотрапезники очень этому дивились – почему молодой иностранный гость не соблазняется вкусной едой и сладкими винами и отодвигает все, точно грязное, дурно пахнущее и плохо приготовленное? Король до времени молчал, велел проводить гостей в отведенные им покои, а одному из своих верных слуг приказал спрятаться там и потом доложить, о чем разговаривали иностранцы, укладываясь спать.

Как только приезжие устроились на ночлег, а прислуживавшие им англичане вышли, спутники Гамлета не преминули спросить, почему он пренебрег угощением и не пожелал отдать честь гостеприимству английского короля, принявшего их с таким почетом и любезностью. Они указывали также принцу, что он кругом не прав и нанес ущерб королю Фангону: ведь получилось, будто посланцы Дании боятся быть отравленными за столом у столь славного и почтенного монарха, как английский король. Но принц, ничего не делавший без причины, поразил их следующим Ответом: «Неужто вы полагаете, что я буду есть хлеб, пропитанный человеческой кровью, загрязню себе глотку ржавым железом и стану жевать мясо, от которого несет гнилой человечиной и падалью,